

УДК 81'246.2 : 808.1

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ О ХУДОЖЕСТВЕННОМ БИЛИНГВИЗМЕ

Г.Н. Хлыпенко, А.Г. Нарозя

Чингиз Айтматов – писатель-билингв, но не только: он еще и ученый-билингвист. В статье анализируется комплекс его суждений о художественном билингвизме, содержащихся в литературно-критических и публицистических публикациях писателя (статьи, эссе, выступления, диалоги, интервью).

Ключевые слова: билингвизм (двуязычие); художественный (литературный, литературно-художественный) билингвизм; язык; родной язык; русский язык; языковая политика билингвизма.

CHINGIZ AITMATOV ABOUT THE ARTISTIC BILINGUALISM

G.N. Khlypenko, A.G. Narozia

Chingiz Aitmatov is a bilingual writer, but not only: he is also a bilingual scientist. The article analyzes a complex of his judgments about artistic bilingualism contained in the literary critic and journalistic publications of the writer (articles, essays, speeches, dialogues, interviews).

Keywords: bilingualism (bilingualism); artistic (literary, literary and artistic) bilingualism; language; native language; Russian language; language policy of bilingualism.

Одним из ярких проявлений художественной многогранности Ч. Айтматова является двуязычный – киргизско-русский – характер его творчества. Однако в этой области он проявил себя не только как писатель-билингв, но и как ученый-билингвист, постигающий творческие тайны на своем собственном опыте.

Немного теории. В широком понимании *билингвизм* – это владение двумя языками на одинаково хорошем уровне и их попеременное использование. В науковедении же билингвизм – это научная проблема, исследованием которой занимается целый ряд наук: философия, филология, культурология, социология, политология, психология, педагогика и другие. В литературоведении – науке о художественной литературе – объектом изучения является *художественный билингвизм* (синонимы: *литературный, литературно-художественный*).

Художественный билингвизм как факт литературного творчества известен с давних времен в разных странах Западной Европы и Востока. Приведем одно из лучших научных определений этого термина в современной науке:

“*Художественный билингвизм* – это особый вид речемыслительной деятельности творческой билингвальной личности, которая путем усвоения способов осмысления действительности, вырабо-

танных предшествующими поколениями первичной и вторичной культур, получает доступ к достижениям общественного сознания обеих и способам их выражения / описания двумя языковыми системами. <...>

Анализ явления литературного (или художественного) билингвизма – актуальная теоретическая и прикладная задача, стоящая сегодня перед лингвистами и литературоведами. Изучение литературно-художественного билингвизма дает возможность филологам приблизиться к решению важных лингвистических, литературоведческих и культурологических проблем, вызванных к жизни явлением языкового контакта, извечной проблемы человека в современном социуме” (Г.М. Вишневская) [1, с. 90–91].

В научной литературе дискутируются следующие *аспекты проблемы художественного билингвизма*: а) сущность художественного билингвизма; б) критерии выделения художественного билингвизма; в) типы художественного билингвизма; г) художественный билингвизм в контексте коммуникативного акта.

В определении типологии художественного билингвизма наиболее оптимальным представляется вариант Ч.Г. Гусейнова, который выделяет следующие *типы художественного билингвизма*:

1) творчество на национальном языке и авторский перевод на русский; 2) творчество на русском языке с последующим переводом на национальный; 3) параллельное творчество на национальном и русском языках без самоперевода; 4) временный или постоянный переход с двуязычия на одноязычие, русское и / или национальное, при котором произведение не переводится автором на национальный язык в первом случае и русский – во втором; 5) творчество лишь на русском языке, которое причисляется к национальной литературе” [2, с. 314–315]. Так или иначе, художественный билингвизм предполагает обязательное соприкосновение и взаимовлияние двух разных языков, соответственно и культуры.

Ученые полагают, что многообразные *формы проявления художественного билингвизма* можно свести к трем основным: 1) творчество на разных языках осуществляется самостоятельно; 2) творчество на родном языке осуществляется самостоятельно, на втором – в соавторстве; 3) творчество на двух языках осуществляется в соавторстве [3, с. 205].

Таким образом, в научной литературе существует широкое и узкое понимание художественного билингвизма. В *широком смысле* литературное двуязычие включает художественный перевод – особый вид художественного творчества, неизбежно предполагающий соприкосновение и взаимодействие национальных языков и культур; факт литературы, который входит в трансформированном виде в контекст новой культуры и продолжает свою жизнь в нем. *Узкий взгляд* на художественный билингвизм – это оригинальное творчество, основанное на взаимодействии двух языков и культур.

Теперь, вооружившись исходными теоретическими знаниями, можно переходить к анализу фактического материала. Таким материалом является для нас литературная критика и публицистика Ч. Айтматова, представленная главным образом в двух последних томах восьмитомного полного собрания сочинений писателя, изданного в Алматы в 2008 г. [4; 5], а также в некоторых других публикациях [6; 7]. Это разножанровые произведения: статьи, эссе, размышления, выступления, диалоги, интервью, заметки, – созданные на протяжении более полувека и имеющие большую познавательную, литературную и научную ценность.

Своеобразной точкой отсчета по проблеме художественного билингвизма является, на наш взгляд, статья *“Человек между двумя языками”*, в основу которой было положено выступление Ч. Айтматова на Ташкентской конференции солидарности писателей стран Азии и Африки (1967). Она настолько концептуальна, что ее содержание можно изложить в форме тезисов.

Проблема билингвизма имеет чрезвычайное значение для живой практики литературного творчества. “Билингвизм становится характерным явлением молодых литератур нового времени” [5, с. 160].

Однако в решении этой проблемы существуют весьма противоречивые факторы. “С одной стороны, есть опасность постепенного вытеснения и поглощения языков малых народов великими языками. С другой стороны, в чем мы глубоко убеждены, имеются реальные возможности сохранить существующие языки малых народов и создать условия их активному приобщению к новым формам духовной и материальной жизни наций, их дальнейшему совершенствованию...” [5, с. 161].

В Советском Союзе многие народы, не имевшие до Октябрьской революции своих письменных литературных языков, с первых шагов соприкоснулись с одной из самых сильных литератур мира – великой русской литературой. “Как известно, при подобной ситуации перед новой литературой есть два пути решения вопроса. Один путь – полностью положиться на “иждивение” высокоразвитого языка, полностью перейти на его услуги. И второй путь – путь существования, т. е. параллельного развития национального языка с использованием языка передового” [5, с. 161]. Мы избрали второй путь – наиболее трудный, но наиболее плодотворный.

При этом русский язык сыграл роль посредника, роль “языка-моста”, соединившего впервые в истории художественные берега народов, незадолго до этого не знавших даже о существовании друг друга. “Я принадлежу к представителям киргизской литературы. И если мои произведения изданы сейчас при посредстве русского языка на многих языках мира, то тем самым русский язык укрепляет позиции родного киргизского языка, способствует его утверждению и свидетельствует о его внутренних возможностях” [5, с. 162].

Далее Ч. Айтматов высказывает свои личные взгляды на природу родного языка в художественном творчестве писателя-билингва.

О преимуществе родного языка. “Подлинно художественное произведение, которое нашло бы отклик в сердцах соотечественников и которое доставило бы им эстетическое наслаждение, может появиться, разумеется, прежде всего, на родном языке нации” [5, с. 163].

О писателях, владеющих в совершенстве обоими языками. “... Наиболее верный путь – сочетание знаний обоих языков. <...> Я пишу свои книги на киргизском и русском языках. Если книга написана вначале на киргизском языке, я ее перевожу на русский, и наоборот. При этом я получаю глу-

бочайшее удовлетворение от этой двухсторонней работы. Это чрезвычайно интересная внутренняя работа писателя, ведущая, по моему убеждению, к совершенствованию стиля, к обогащению образности языка” [5, с. 163–164].

О свободе выбора языка. Ч. Айтматов выступает за свободу писателя в выборе языка: “... Каждый волен поступать по своему желанию, писать на том языке, которым он достаточно хорошо владеет” [5, с. 165]. Вместе с тем Ч. Айтматов обращает внимание писателей-билингвов на их внутренний долг перед своей нацией и резюмирует: “В выборе языка следует, видимо, руководствоваться не только возможностями свободы творчества, но и соображениями гражданского долга перед народом, тебя породившим, давшим тебе самое большое богатство – свой язык” [5, с. 165].

Свою концептуальную статью Ч. Айтматов заканчивает выводом, подчеркивающим диалектическую природу художественного билингвизма: “Родной язык – это мать, перед которой существуют определенные обязанности. Вместе с тем невозможно развивать духовную культуру наций без активного использования достижений более высоко развитых культур. В этом суть вопроса, в этом путь решения проблемы” [5, с. 166].

Мысли, заложенные в программной статье “Человек между двумя языками”, нашли свое дальнейшее развитие и были умножены в других публикациях Ч. Айтматова. Опорными источниками для нас были следующие статьи, выступления и диалоги: “Взаимосвязь традиций” (1972), “Орбиты взаимодействия” (1973), “Языковой космос” (1976), “Чудо родной речи” (1982), “Монолог о самых жгучих проблемах” (1987), “Русский язык – мой второй язык” (2004), “Билингвизм как объединяющий фактор” (2008) и другие. Целостный анализ даже названных источников занял бы много времени в статье, поэтому мы решили донести их содержание в тезисно-цитатной форме, сократив до минимума тематику вопросов.

Язык (слово, речь). “Язык народа – это феномен, ценность общезначимого порядка” [5, с. 249]. “Какие бы достижения цивилизации ни поражали своими эффектами, на свете нет ничего, превосходящего ценность и значимость слова” [5, с. 597].

“Бессмертие народа – в его языке” [5, с. 249]. “Языки могут исчезать, многие исчезли, но вряд ли они будут возникать. Тот период, когда возникали языки, безвозвратно миновал. Надо беречь то, что есть” [4, с. 53].

“Каждый язык – достояние общечеловеческого гения. Мы не вправе пренебрегать ни одним языком, какому бы народу он ни принадлежал, на какой бы ступени развития ни находился” [5,

с. 249]. “Ведущие мировые языки должны играть пилотную роль и способствовать достойному хождению рядом действующих древних местных языков” [5, с. 597].

“В современных условиях Слово и, стало быть, языки как таковые живут и действуют в глобальном кругообороте СМИ. <...> СМИ – постоянно действующий информационный фактор, это тот самый Космос общественной жизни, без которого неминует сама общественная жизнь как таковая” [5, с. 598, 600].

Билингвизм (двуязычие). “Я думаю, тут [в билингвизме] индивидуально проявляется действие общего закона сопряжения национальных культур – в их взаимодействии возникает и дополнительный источник внутреннего развития каждой из взаимодействующих сторон, рождается новое, “свое”, постоянно обогащающее целое” [4, с. 19].

“Двуязычие “предполагает совершенное знание языков, употребляемых как в повседневной жизни, так и в книжном творчестве. <...> Двуязычие выступает как новая форма национальной культуры: при утрате языка не может быть и речи о развитии национальной культуры, о самостоятельной культуре. <...> Двуязычие должно содействовать развитию национальных культур, но не подавлять их...” [4, с. 53].

“Мне думается, мы имеем дело с новым аспектом общественной культуры – ибо билингвизм стыкует разные языки и, стало быть, разные мироощущения, а это, как всякое явление на стыке науки и культур, создает новый уровень сознания, создает дополнительное движение, дополнительное напряжение, вне которого нет искусства” [5, с. 356].

Русский язык. “Когда я пишу по-русски, то чувствую (хотя почти невозможно “сформулировать” это чувство, что выражаю себя совершенно особым и неповторимым образом” [5, с. 257].

“Писать и, следовательно, думать на русском языке для меня все равно, что снимать широкоформатно. Опыт другого языка с большим “литературным стажем” и стоящей за ним культурой постоянно присутствует и помогает мне исподволь, самопроизвольно, как бы невидимо раздвигать рамки видения” [4, с. 19–20].

“...Русский язык для меня второй родной язык, и вижу его в процессе творчества, что называется, изнутри...” [5, с. 596].

“...В моем понимании русский язык <...> лингвоантенна, вызывающая, препровожающая в окружающий мир из ресурсов языковой стихии наиболее глубокие и действующие формы выражений и мышлений в мире общений современников” [5, с. 596].

“Объективно исторически сложилось так, что для народов бывшего СССР русский язык стал важной объединяющей и плодоносной силой. В этом смысле он обладает энергетической мощью, это своего рода язык-энергоноситель. Не мешая, а способствуя развитию национальных языков, он в то же время служит “мостом”, связывающим наши культуры с мировой” [6, с. 31].

“Я все чаще с огорчением раздумываю над тем, что сейчас именно русский язык, потенциально имеющий громадные ресурсы, все время отодвигается на задний план, потому что весь мир очарован английским. <...> Но английский язык по своему устройству – язык коммуникации, тогда как русский язык таит в себе еще не реализованную в полной мере духовную энергетику” [6, с. 38].

Родной язык. “Когда я создаю свои вещи на киргизском языке, я опять-таки чувствую неповторимость своего высказывания, неповторимость выражения своего «я»” [5, с. 257].

“Мы не перестаем удивляться чуду родной речи. Только родное слово, познанное и постигнутое в детстве, может напоить душу поэзией, рожденной опытом народа, пробудить в человеке первые истоки национальной гордости, доставить эстетическое наслаждение многомерностью и многозначностью языка предков. Именно в детстве закладывается подлинное знание родной речи, именно тогда возникает ощущение причастности своей к окружающим людям, к окружающей среде, к определенной культуре” [5, с. 439].

Критик. Вы всегда пишете по-русски. А когда по-киргизски?

Писатель. Когда как. Даже сны снятся мне то по-русски, то по-киргизски (сегодня, например, снился по-киргизски, цветной). Предпочтение зависит от чисто внешних причин, а внутренне мне это не только не мешает, но, смею думать, обогащает палитру” [4, с. 19].

“– А мне кажется, что киргизский читатель должен понимать ваши произведения глубже, тоньше, ведь все, о чем в них говорится, ему близко, знакомо.

– Если взять читателя обычного, порядочного, добродетельного, то он точно такой же, как и русский читатель. Он тоже любит читать вещи, написанные проникновенно, художественно. Я это ощущаю. И доверяю читателю – и киргизскому, и русскому” [4, с. 306].

Языковая политика билингвизма. “На мой взгляд, в социально ответственных обществах билингвизм не может и не должен протекать стихийно. Как правило, основная форма билингвизма выражается в параллельном действии двух языков – одного из мировых и местного националь-

ного языка. В социально ответственном обществе билингвизм предполагает полное равноправие языков, помощь развивающемуся национальному языку, в чем выражается истинный дух интернационализма <...>. Если нет равноправия, то это не сосуществование языков, а ассимиляция одного из них [5, с. 536–537].

“На мой взгляд, во всех регионах должно быть конституционно обеспечено полноценное сосуществование языка коренной нации параллельно с русским языком. Что значит полноценное? Это значит, что местный язык, действующий наряду с русским, должен иметь все необходимые условия для своей практики и развития. Подразумевается не только инфраструктура в виде прессы, радио, телевидения, информации. Это само собой разумеется. Но гораздо важнее смотреть в корень: где формируется язык, в каком возрасте? Должны быть организованы детские сады, школы, где национальные языки изучались бы как основные и вместе с тем изучался бы с детских лет русский язык” [5, с. 303].

Будущее билингвизма. “Но вот мы сталкиваемся с новой диалектикой истории. Современное человеческое общество находится в постоянном и всевозрастающем контактировании, что все более становится всеобщей жизненной и культурной необходимостью. В этих условиях каждому человеку следует владеть несколькими языками. <...> Я знаю много людей, хорошо владеющих несколькими языками – и народов нашей страны, и иностранными. Огромный мир литературы, культуры распахнут перед ними. Я уверен, что это путь будущего, – прекрасный мир должен быть распахнут перед всеми” [4, с. 200–201].

В заключение нашего разговора мы обратимся к одной из последних статей Ч. Айтматова, опубликованной в 2008 г., который стал последним годом его жизни. Она называется “Билингвизм как определяющий фактор” и является своеобразным завещанием писателя, столь же концептуальной, как и статья “Человек между двумя языками” (1967), с которой мы начали обзор айтматовских первоисточников. Однако за прошедшее время человечество вступило в новую эпоху – эпоху глобализма, которая, по мнению Ч. Айтматова, “имеет множество измерений, а мы должны рассматривать, каким образом эта новая мировая обстановка может влиять на существующие языки” [7].

Ч. Айтматов начинает статью с бескомпромиссного утверждения: “... Русский язык как был, так и останется для всех жизненной необходимостью – вне зависимости от желания политических партий и руководящих кланов” [7]. Эту мысль писатель повторит еще дважды, с тем чтобы укоренить

ее в нашем сознании в качестве фундамента для своих размышлений: "... Надо или не надо уважать и признавать русский язык в качестве объединителя? На этот вопрос история дала однозначный ответ: общение на русском стало для миллионов жизненной необходимостью, русский язык во многих смыслах стал ведущим фактором. И это уже никто не отменит и не изменит"; "Повторяю: так сложилось исторически, особенно в XX веке, от начала и до конца. Русский язык был и остается объединяющим фактором" [7].

По наблюдениям Ч. Айтматова, наибольший выигрыш от сохранения русского языка вместе с титульными получили Казахстан и Киргизия. "Здесь нет таких болезненных реакций на русский язык, как в некоторых других молодых государствах на территории бывшего Советского Союза. Наоборот, в Казахстане и Киргизии все время совершенно осознанно и совершенно объективно подчеркивается, что русский язык – наше общее историческое достояние, мы его не можем терять. То есть здесь есть хороший опыт сосуществования языков и этот опыт надо внимательно изучать" [7].

По убеждению Ч. Айтматова, "русский язык как государственный язык великой страны доказал свои универсальные возможности государственно-языка и инструмента межнационального общения. Он доказал свою способность объединять все сопряженные с русской национальной культурой языки. И эти языки вместе с русским вышли на новый уровень своей предназначенности" [7].

Вслед за тезисом о русском языке как объединяющем факторе Ч. Айтматов обосновал тезис о билингвизме как объединяющем факторе. "Я сам представитель билингвизма и знаю, о чем говорю", – заявил он и обозначил несколько конкретных путей для достижения поставленной цели.

"Надо подумать, каким образом культивировать билингвизм, чтобы каждый человек, каждый гражданин своего государства отлично знал бы свой национальный язык и в такой же степени владел бы русским" [7].

"Мне кажется, что практически билингвизм должен становиться ведущей стезей для молодого поколения" [7].

"Для того, чтобы идея билингвизма прививалась, захватывала наших современников, надо прилагать усилия и содействовать этому самым систематическим образом. Например, русскоязычная пресса, телевидение могут сделать очень много для пропаганды билингвизма..." [7].

Говоря об объединяющих факторах билингвизма, Ч. Айтматов зорко подмечает и *разъединяющие факторы*, которые проявляются в языковой политике суверенных государств.

К примеру, ситуация в Прибалтике. "Страны Балтии вступили в Евросоюз, а там ведущие языки английский и французский, даже не немецкий, хотя немецкое пространство в ЕС достаточно обширно и исторически значимо" [7].

На территории бывшего СССР многие народы, строя свою государственность, утверждают родной язык в роли титульного и тут же стремятся отказаться от русского языка. "Мне кажется, это неверная, а в некоторых случаях – просто вредная политика. На Украине русский язык лишили статуса государственного. Но позвольте спросить, на каком языке будут общаться граждане Украины и Казахстана? Значит, есть явная необходимость везде и всюду находить возможности для партнерства наших языков" [7].

В республиках бывшего Союза намечается тенденция переходить на новый алфавит – на латиницу. "Меня многие не понимали, – говорит Ч. Айтматов, – когда я возражал против перехода в Узбекистане или в Азербайджане с кириллицы на латиницу. Я говорил, что такой шаг был бы оправдан до XX в. Но когда мы уже овладели кириллицей и через кириллицу приобщились к культуре, которой она сопутствовала, а теперь отбрасывать все, что было нажито историей и заново, с нуля использовать латиницу? Это можно объяснить только национальным эгоизмом. <...> Это не спор об алфавите – это демонстрация отношения к русской культуре и русскому языку" [7].

P.S. В конце минувшего, 2017-го, года о переходе на латиницу заявил Казахстан.

Исходя из сказанного о негативных явлениях в области языковой политики билингвизма, Ч. Айтматов предлагает принять ряд действенных мер со стороны России.

Ведущим фактором дальнейшего развития билингвизма, который свяжет национальные культуры и придаст русскому языку статус инструмента межнационального общения, писатель считает продуманную квоту высшего образования для студентов из стран СНГ. "Молодежь надо заинтересовать учебой в российских вузах" [7].

Далее. "Самым притягательным стимулом, имеющим решающее значение, должен стать культурный обмен. Раньше в каждом крупном городе национальной республики существовал русский театр с репертуаром на русском языке. Сейчас количество таких театров резко сокращается. "Значит, надо развивать гастрольную деятельность, чтобы русские театры не замыкались у себя в России, чтобы их встречали зрители на всем евразийском пространстве..." [7].

И последнее. "Русскоязычная пресса, телевидение должны содействовать такому же распро-

странению и закреплению русского, как титульного языка. Конкретное предложение: ведущие газеты могут иметь постоянные рубрики и разделы, в которых обращали бы серьезное внимание на суть того, что происходит в молодых странах русского зарубежья. Конкретный совет: “Внимание русской прессы к соседям не должно быть средством контроля или диктата, а инструментом взаимовлияния, взаимопонимания, установления братских связей” [7].

* * *

Таким образом, в творческом наследии Ч. Айтматова – литературного критика и публициста – содержится ценный материал по проблеме художественного билингвизма. Исследовав его, мы изложили результаты преимущественно в форме цитатных тезисов. Этим самым мы дали знать, что при дальнейшем изучении проблемы необходимо привлекать для анализа художественные произведения Ч. Айтматова.

Литература

1. *Вишневская Г.М.* Литературно-художественный билингвизм / Г.М. Вишневский // *Международный журнал экспериментального образования.* 2012. № 2.
2. *Гусейнов Ч.Г.* Проблемы двуязычного художественного творчества в советской литературе / Ч.Г. Гусейнов // *Единство, рожденное в борьбе и труде.* М.: Известия, 1972.
3. *Туксаитова Р.О.* Художественный билингвизм: к определению понятия / Р.О. Туксаитова // *Известия Уральского гос. ун-та.* 2005. № 39.
4. *Айтматов Ч.* Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. VII. Диалоги. Рассказы / Ч. Айтматов. Алматы, 2008.
5. *Айтматов Ч.* Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. VIII. Статьи. Эссе. Выступления / Ч. Айтматов. Алматы, 2008.
6. *Реквием улетающей стаи: Чингиз Айтматов.* Статьи, интервью, диалоги; О творчестве Ч. Айтматова. Статьи и эссе (1998–2003). М.: Прогресс, 2003.
7. *Айтматов Ч.* Билингвизм как объединяющий фактор / Ч. Айтматов // *Стратегия России.* 2008. № 1. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=12016_02581&archive=1201603769&start_from=&ucat=14&